

УДК 343.34:349.7

DOI 10.52928/2070-1632-2023-64-2-68-73

**ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ БЕЗОПАСНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ
АТОМНОЙ ЭНЕРГИИ В РАМКАХ ЕАЭС***канд. юрид. наук, доц. Н.А. БЕСЕЦКАЯ, канд. юрид. наук В.П. ШАРИКОВА**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)**Наталья Бесецкая ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2167-1917>**Виктория Шарикова ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2126-0253>*

Определяется юридический характер «правовых стандартов» в области обеспечения безопасности использования атомной энергии. Проводится анализ актов права Евразийского экономического союза в сфере энергетики, в том числе использования атомной энергии. Дается описание содержания значимых региональных правовых документов в области обеспечения безопасности использования атомной энергии. Рассматриваются особенности энергетических стратегий стран-участниц Евразийского экономического союза. Приводится сравнительно-правовой анализ национальных законов, раскрываются сходные и различающиеся подходы к регулированию использования атомной энергии в мирных целях в странах-участницах Евразийского экономического союза в контексте заявленного стремления к формированию «единой» политики стран-участниц Евразийского экономического союза. Устанавливается уровень развития внутринационального законодательства в области обеспечения безопасности использования атомной энергии стран-участниц Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: *правовые стандарты, международное сотрудничество, использование атомной энергии в мирных целях, правовое обеспечение безопасности, Евразийский экономический союз, право ЕАЭС.*

Введение. Республика Казахстан и Российская Федерация обладают запасами урана, составляющими практически четверть мировых запасов, а доля их производства топливного урана равна почти половине мирового производства. При этом по совокупному объему мощности атомных электростанций страны Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) занимают второе место в мире. Кроме того, Росатом, обладая наиболее передовыми технологиями, имеет достаточно мощный научно-технический потенциал. Ряд указанных фактов делает развитие сотрудничества в данной области одним из самых перспективных направлений¹.

К 2025 году планируется запустить общий рынок газа, нефти и нефтепродуктов в государствах-участниках ЕАЭС. Однако на сегодняшний момент из анализа положений Договора о Евразийском Экономическом Союзе (далее – Договор о ЕАЭС) вытекает, что применительно к сотрудничеству в сфере энергетики говорится о формировании «скоординированной» политики. Так, помимо «скоординированной» политики, в статье 1 Договора о ЕАЭС говорится о возможности «согласованной» или «единой» политики в различных отраслях экономики². Это, по оценке специалистов, свидетельствует о сдержанной позиции государств-участников ЕАЭС и минимальной степени интеграции в данной сфере [1, с. 30].

Вместе с тем, обладание столь значимым потенциалом (как природным, так и научно-техническим) в области добычи, переработки и использования мирного атома, как представляется, делает перспективной и необходимой дальнейшую интеграцию стран-участниц ЕАЭС в данной области. Последнее предполагает выработку и установление «единых» правовых стандартов обеспечения безопасности использования атомной энергии. Учитывая наличие уже сложившихся международных практик в области правового обеспечения безопасности использования атомной энергии и определенных правовых требований в отношении формирования «скоординированной» политики стран-участниц ЕАЭС целесообразно рассмотреть особенности регулирования данных вопросов на уровне внутринационального законодательства государств для установления наличия либо отсутствия системных связей правовых требований в рассматриваемой области.

Целью настоящей статьи является определение на основе анализа международных актов в сфере регулирования атомной энергии, принимаемых в рамках ЕАЭС, уровня развития нормативно-правового обеспечения безопасности использования атомной энергии на региональном уровне и степени его влияния на внутринациональное законодательство стран-участниц ЕАЭС.

Основная часть. Понятие «правовые стандарты» широко используется в современном праве, областью его активного применения устойчиво выступают контексты международного сотрудничества. Современный глобализированный мир постоянно актуализирует необходимость поиска общей платформы взаимодействия, на которой возможно понятное и доступное представление интересов каждого субъекта, осуществление солидаризации интересов всех участников, поиск и выработка наиболее эффективных форм взаимодействия, с позиции возможностей реализации интересов каждого и, наконец, выработки таких моделей поведения, которые будут отвечать одновременно интересам всех и каждого в отдельности субъекта международной коммуникации. В силу

¹ URL: https://www.alt.ru/ts_news/84230/?ysclid=lgwo5h21mc500229507.

² Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс]: [совершено в г. Астане, 29 мая 2014 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

этого проблематика правового обеспечения эффективного международного сотрудничества все больше тяготеет к унификации поведения его участников, появлению единообразных правовых стандартов, регламентирующих важные сферы жизни, что, в свою очередь, определило возникновение и развитие самостоятельной области научного поиска юридической мысли – определения роли, значения, содержания международных правовых стандартов, их влияния на систему национальных правовых требований. Потребовалось проведение теоретических исследований, направленных на изучение понятия «правовые стандарты», раскрытие его существенных признаков в межгосударственном, региональном, международном контексте, поиск дефиниции, установление порядка формирования правовых стандартов в отдельных сферах международного сотрудничества, и действия³.

Исходя из складывающихся подходов к пониманию содержательных признаков данного понятия, следует отметить, что основная идея появления «правовых стандартов» состоит в разработке образцовой модели регулирования, использование которой позволит достичь желаемого результата, универсализировав подходы к регламентации конкретного вида деятельности посредством установления определенного единообразия в правовом обеспечении наиболее важных сфер, требующих приложения совместных усилий. Это напрямую коррелирует существованию права как таковому: правило поведения, стремящееся к закреплению в качестве правовой нормы, обязано содержать наилучший (эффективный и, как минимум, наименее конфликтный) вариант возможного поведения с точки зрения поставленных целей.

Современные исследователи отмечают особую роль в выработке правовых стандартов на международном уровне межправительственных и региональных организаций [2]. Например, в контексте обеспечения безопасности использования атомной энергии, ведущая роль в формировании стандартов правового регулирования в этой сфере принадлежит МАГАТЭ – международной организации сотрудничества в области использования ядерных технологий. Так, результатом многолетней работы над изучением, осмыслением и обобщением передового опыта в обеспечении безопасности использования мирного атома стала Серия Норм безопасности МАГАТЭ⁴. Данная Серия включает в себя три образующих систему компонента: 1) основополагающие принципы («Основы безопасности»), 2) требования («Требования безопасности»), 3) руководства (рекомендации по выполнению требований) обеспечения безопасности. Предлагаемые итоговые формулировки стандартов безопасности являются результатом международного консенсуса [3]. Правовые стандарты МАГАТЭ применяются при проведении консультаций, предоставляемых различным субъектам, использующим или планирующим использование мирного атома, в силу чего указанные стандарты (нормы безопасности) становятся возможным рассматривать и в качестве универсальной платформы взаимодействия, и в качестве эталона правового обеспечения охраны окружающей среды от возможных негативных последствий применения ядерных технологий.

Поскольку речь идет о достаточно широко транслируемом подходе к правовому регулированию конкретных вопросов, связанных с использованием атомной энергии, в том числе технологических процессов, имеет смысл рассматривать трехзвенную структуру Серии Норм безопасности МАГАТЭ как сложившуюся практику единообразного правового обеспечения безопасного использования ядерных технологий на международном уровне. Представляется, что аналогичные подходы возможно применить и на уровне региональных международных объединений, в том числе и в рамках правового обеспечения безопасности использования мирного атома в ЕАЭС. Безусловно, это будет требовать серьезной солидаризации целей и задач государств, заведомо обладающих различными природными, экономическими и политическими условиями, но, вместе с тем, позволит ввести, возможно, более действенные механизмы, позволяющие эффективно и безопасно использовать атомную энергию.

Уровень развития атомной энергетики в странах-участницах ЕАЭС не является одинаковым и только 4 из них осуществляют соответствующую деятельность в данном направлении. В силу специфики развития топливно-энергетического комплекса в Армении делается ставка именно на атомную энергетику. В связи с этим в последние годы проводится комплекс мероприятий, направленный на повышение надежности Армянской (Медаморской) атомной электростанции⁵. Кроме того, по сведениям МАГАТЭ около 25,5% электроэнергии вырабатывается здесь именно за счет работы атомной электростанции, а после её модернизации этот показатель увеличится вдвое. В Республике Казахстан отсутствует действующая атомная электростанция, а атомная энергетическая программа фактически была свернута еще в начале 90-х. Вместе с тем эта страна является мощной сырьевой базой, мировым лидером по добыче урана, здесь же расположены производства таблеток из оксида урана и топливного порошка [4, с. 77]. В Республике Беларусь за двенадцатилетний период реализации ядерной энергетической программы наметился значительный прогресс. Решение о строительстве атомной электростанции было принято

³ Григорян А.С. Понятие «Международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 10. – С. 43–53; Демичева З.Б. К вопросу о понятии «правовые стандарты Совета Европы» // Московский журнал международного права. – 2006. – №3. – С. 42–52; Епифанова Е.Б. Международные правовые стандарты как фактор, влияющий на содержание понятия преступления // Российское право: образование, практика, наука. – 2015. – № 5. – С. 23–25; Эриашвили Н.Д., Сарбаев Г.М. Современные международно-правовые стандарты экологических прав // Образование и право. – 2021. – № 6. – С. 47–53; Алексеева М.М., Федулов В.И. Международно-правовые стандарты в сфере экологического сотрудничества государств и особенности их имплементации в национальное законодательство // Вест. экон. безопасности. – 2021. – № 3. – С. 112–118.

⁴ URL: https://www-pub.iaea.org/MTCD/Publications/PDF/P1716_R_web.pdf.

⁵ Рубан Л.С., Мищенко В.М. Энергетическое взаимодействие стран ЕАЭС: трудности роста [Электронный ресурс]. – URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2020-10/50>.

15 января 2008 г. на заседании Совета Безопасности Республики Беларусь. В апреле был подключен 2-й реактор, а полное её введение в промышленную эксплуатацию планируется в октябре 2023 г. Несомненно, наиболее развита атомная энергетика в Российской Федерации. Здесь действуют 11 атомных электростанций, включающих 37 энергоблоков. Более 400 предприятий и организаций, работающих в указанной отрасли, входят в 4 крупных научно-производительных комплекса: отраслевые научно-исследовательские институты, атомного машиностроения, ядерного топливного цикла и ядерного оружейного комплекса⁶ [5, с. 153]. При этом в общем объеме объединенных энергосистем доля атомной энергии в 2022 г. составила 20%, а Россия заняла второе и четвертое места среди европейских стран и в мире, соответственно, по мощности атомной генерации⁷.

Особенности развития производства и внутреннего потребления атомной энергии сказываются и на общих целях национальных энергетических стратегий стран-участниц ЕАЭС. В частности, энергетическая стратегия России носит инновационный характер, в то время, как в Беларуси она нацелена на приоритетное развитие атомной энергетики и обеспечение через это энергетической безопасности страны. Энергетическая стратегия Казахстана фокусируется также на развитии атомной энергетики, но посредством широкомасштабного международного сотрудничества и удержания своей лидирующей позиции в добыче урана. В Армении она ориентирована на оздоровление и дальнейшее развитие инфраструктур атомной энергетики⁸. Это свидетельствует о том, что атомная отрасль в указанных странах рассматривается как одно из стратегических направлений развития их национальных экономик. Однако указанное различие энергетических стратегий в целом, и в области атомной энергетики в частности, обуславливает определенные трудности международного сотрудничества в данной сфере.

В Договоре о ЕАЭС вопросы международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии не нашли непосредственного регулирования. Однако в разделе XX, посвященном вопросам взаимодействия стран-участниц ЕАЭС в области энергетики, говорится о таких видах энергетических ресурсов, как электроэнергия, газ, нефть и нефтепродукты.

Оптимизация международного сотрудничества стран-участниц ЕАЭС в области мирного использования атомной энергии невозможна без эффективного развития взаимодействия в правовой сфере. Здесь следует согласиться с М.С. Лизиковой, что для этого необходимо привести международно-правовую базу ЕАЭС в соответствие с современными требованиями развития атомного права и её адекватное отражение на национально-правовом уровне⁹.

Первые шаги в направлении создания правовых основ взаимодействия и сотрудничества в данной области были приняты еще с момента подписания 28 октября 2003 года Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств-членов Евразийского экономического сообщества. В соответствии с ним стороны (Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Республика Таджикистан) приняли на себя обязательства по установлению в своих государствах единого порядка экспортного контроля, под которым понимается «совокупность гармонизированных норм и правил, регулирующих внешнеэкономическую деятельность в отношении отдельных видов сырья, материалов, оборудования, технологий и услуг, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения и ракетных средств его доставки, иных видов вооружений и военной техники»¹⁰.

В Основах энергетической политики государств-членов ЕврАзЭС было установлено, что она формируется на основе их конституций, законов и других нормативно-правовых актов, международных договоров, участниками которых они являются, решений органов управления интеграцией в рамках ЕврАзЭС и общепринятых принципов и норм международного права. В качестве одного из направлений обеспечения энергетической безопасности государств ЕврАзЭС предусматривалась унификация законодательства в области энергетики и создание правовых условий для формирования энергетического рынка¹¹. Далее в качестве основы для разработки международных договоров и других правовых актов, а также межгосударственных целевых программ в вопросах формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС была принята Концепция формирования общего энергетического рынка государств-членов ЕврАзЭС¹². В этом документе уже прямо подчеркивалось, что создание общего электроэнергетического рынка предполагает развитие взаимодействия в области использования атомной и возобновляемых видов энергии.

⁶ Генерация электроэнергии // Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» [Электронный ресурс]. – 2023 – URL: Росатом Госкорпорация «Росатом» ядерные технологии атомная энергетика АЭС ядерная медицина (rosatom.ru).

⁷ URL: <https://rusecounion.ru/sites/default/files/rseunuclearstatusreport2022.pdf>.

⁸ Лизикова, М.С. Стратегические основы политики государств-членов ЕАЭС в области использования атомной энергии [Электронный ресурс]. – URL: <https://izron.ru/articles/problemny-i-perspektivy-razvitiya-sovremennoy-yurisprudentsii-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezh-sektsiya-3-grazhdanskoe-pravo-predprinimatelskoe-pravo-semeynoe-pravo-mezhdunarodnoe-chastnoe-pravo/strategicheskie-osnovy-politiki-gosudarstv-chlenov-caes-v-oblasti-ispolzovaniya-atomnoy-energii/>.

⁹ URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/88192-razvitie-atomnoj-otrasli-ramkakh-evrazijskoj-integracii?ysclid=lgwe10qfvg341054147>.

¹⁰ Соглашение о едином порядке экспортного контроля государств-членов Евразийского экономического сообщества [Электронный ресурс] : [совершено в г. Москве, 28 окт. 2003 г.] // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹¹ Об Основах энергетической политики государств - членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс]: решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества, 28.02.2003 г., № 103 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹² О Концепции формирования общего энергетического рынка государств - членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс]: решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества, 12.12.2008 г., № 402 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

При этом еще в 2003 году Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС утвердила Концепцию Основ законодательства об энергетике государств-членов ЕврАзЭС (далее – Концепция Основ законодательства об энергетике)¹³. Одновременно её Постоянной комиссии по экономике и финансам совместно с Секретариатом Бюро Межпарламентской Ассамблеи и Секретариатом Интеграционного Комитета ЕврАзЭС было поручено приступить к разработке Основ законодательства об энергетике с привлечением экспертов от парламентов, министерств и ведомств стран Сообщества. Эти документы должны были стать базой для реализации долгосрочной энергетической политики в странах ЕврАзЭС. В Концепции Основ законодательства об энергетике предлагается установить двухкомпонентную структуру Основ, в частности: «общую часть», включающую нормы энергетической политики, и «особенную часть», объединяющую правовое регулирование отношений в отдельных отраслях топливно-энергетического комплекса, в том числе в атомной энергетике. Одним из главных направлений научно-технических и научно-экономических разработок в Концепции Основ законодательства об энергетике названа разработка нормативных правовых актов, соответствующих международным стандартам и региональным ландшафтно-климатическим условиям государства-члена ЕврАзЭС для проектирования, строительства и эксплуатации электрических и тепловых сетей, электростанций, нефте- и газопроводов и других объектов топливно-энергетического комплекса. К сожалению, в законопроектных предложениях по Основам законодательства ЕврАзЭС об энергетике положения, касающиеся особенностей регулирования правоотношений в области мирного использования атомной энергии, не нашли отражения. Однако в ст. 38 указано, что строительство любой атомной электростанции должно быть санкционировано решением парламента или правительства государства-члена ЕврАзЭС¹⁴.

В 2005 году Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи по экономической политике был проведен сравнительно-правовой анализ национальных законодательств и на этой основе разработаны Рекомендации по гармонизации законодательства государств-членов ЕврАзЭС в сфере энергетики¹⁵. В частности, в них отмечается различие законодательства государств-членов ЕврАзЭС в данной сфере, в частности, в Российской Федерации и Республике Казахстан оно базируется на законодательных актах, регулирующих отраслевую энергетику, включая специальный закон об электроэнергетике, а в Кыргызской Республике и Республике Таджикистан его основу составляют специальные законы об энергетике. На основе чего сделан вывод, что реализация долгосрочной энергетической политики в странах-участниках ЕврАзЭС станет возможной только при наличии целостной системы нормативных правовых актов. Для дальнейшего совершенствования национального законодательства предлагается на межгосударственном уровне определить унифицированный понятийный аппарат в сфере энергетики.

Была проделана масштабная подготовительная работа Советом по сотрудничеству в области использования атомной энергии в мирных целях, действовавшим при Интеграционном комитете ЕврАзЭС по развитию взаимодействия государств-членов ЕврАзЭС в области нормативной правовой и нормативно-технической базы при использовании атомной энергии. Еще в 2011 году им были разработаны 2 проекта Соглашений о проведении согласованной политики в области нормативного правового и нормативно-технического регулирования при использовании атомной энергии в мирных целях и об информационном взаимодействии государств-членов ЕврАзЭС по вопросам перемещения радиоактивных источников. Однако указанные соглашения так и остались на уровне проектов. Тем не менее, по мнению отдельных специалистов, их принятие позволило бы не только унифицировать подходы к правовому регулированию атомной энергетики, но и скоординировать международное взаимодействие в данной сфере¹⁶.

В соответствии с п. 1 ст. 79 Договора о ЕАЭС члены Союза должны развивать долгосрочное взаимовыгодное сотрудничество в сфере энергетики, проводить скоординированную энергетическую политику, осуществлять поэтапное формирование общих рынков энергетических ресурсов в соответствии с международными договорами. В развитие данного положения на основании п. 2 ст. 81 были разработаны Концепция формирования общего электроэнергетического рынка¹⁷ и Программа формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС¹⁸. В п. 3

¹³ О Концепции Основ законодательства об энергетике государств – членов ЕврАзЭС [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества, 16 июня 2003 г., № 4-12 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁴ О законопроектных предложениях по Основам таможенного законодательства ЕврАзЭС, Основам транспортного законодательства ЕврАзЭС, Основам законодательства ЕврАзЭС об энергетике [Электронный ресурс]: постановление Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества, 28 мая 2004 г., № 5-17 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁵ О Рекомендациях по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере энергетики (на основе сравнительно-правового анализа национальных законодательств) [Электронный ресурс]: Постановление Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества, 17 нояб. 2005 г., № 9 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁶ URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/88192-razvitiye-atomnoj-otrasli-ramkakh-evrazijskoj-integracii?ysclid=lgwe10qfvg341054147>.

¹⁷ О Концепции формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского Экономического Совета, 8 мая 2015 г., № 12 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

¹⁸ О Программе формирования общего электроэнергетического рынка Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 20 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

Концепции формирования общего электроэнергетического рынка в качестве одного из базовых принципов предусматривается поэтапная гармонизация законодательства государств-членов в сфере электроэнергетики, в том числе в части раскрытия информации субъектами общего электроэнергетического рынка Союза.

В Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза определены пути для реализации задачи по удовлетворению потребностей экономик и населения стран-участниц ЕАЭС в энергоносителях за счет эффективного использования при снижении нагрузки на окружающую среду. Применительно к атомной энергетике, это, в частности: формирование совместной научной платформы для разработки и коммерциализации энергоэффективных технологий по увеличению глубины переработки энергоресурсов, для строительства объектов энергетической инфраструктуры с минимальными отрицательными последствиями для окружающей среды; развитие малоэнергоёмких секторов экономики, возобновляемых и альтернативных источников энергии, включая расширение участия государств-членов в реализации проектов в сфере атомной энергетике с учетом международных стандартов¹⁹.

На сегодняшний момент основными нормативными правовыми актами, регулирующими использование атомной энергии в странах-участницах ЕАЭС, являются: Федеральный закон Российской Федерации от 21.11.1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»²⁰, Закон Республики Казахстан от 12.01.2016 г. № 442-У «Об использовании атомной энергии»²¹, Закон Республики Беларусь от 30 июля 2008 г. № 426-З «Об использовании атомной энергии»²², Закон Республики Армения от 01.03.1999 г. № ЗР-285 «О безопасном использовании атомной энергии в мирных целях»²³. В Кыргызстане специальный закон по вопросам атомной энергетики отсутствует, а отдельные аспекты, связанные с использованием атомной энергии, сосредоточены в Законе от 17 июня 1999 года (в ред. от 1 августа 2003 года) «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики». В Беларуси с 14 октября 2023 года начнет действовать новый Закон «О регулировании безопасности при использовании атомной энергии» 10 октября 2022 г. № 208-З²⁴ (далее – белорусский закон).

Сравнительно-правовой анализ национального законодательства показывает, что все указанные выше законы содержат нормы о государственном регулировании отношений в области обеспечения безопасности при использовании атомной энергии. Однако российский, белорусский законы идут дальше, предусматривая разграничение функций государственного управления и государственного регулирования. И российский, и белорусский законы в отдельной главе подробно останавливаются на вопросах безопасности при использовании атомной энергии. Вместе с тем только белорусский закон в отдельной главе выделяет вопросы физической ядерной безопасности и физической защиты, подробно определяя их содержание и устанавливая систему мер по их обеспечению (глава 5). В этом отношении в казахском законе содержится только одна статья (ст/ 13), а в армянском и российском – главы, включающие только статьи о физической защите объектов использования атомной энергии. При этом в отличие от иных законов, в белорусском законе обеспечение физической ядерной безопасности возлагается не исключительно на эксплуатирующие организации, но и на органы государственного управления в области обеспечения безопасности при использовании атомной энергии, иные республиканские органы государственного управления. Кроме того, в белорусском законе вполне обоснованно выделены в отдельную главу нормы о правовом положении юридических и физических лиц в области обеспечения безопасности при использовании атомной энергии (глава 6). В российском законе глава 7 называется «Правовое положение организаций, осуществляющих деятельность в области использования атомной энергии», но фактически включает и положения, касающиеся прав работников эксплуатирующих организаций. В армянском законе эти вопросы в сжатой форме прописываются в главе 3, нормы которой носят в большей мере декларативный характер. Только в казахском законе в главе 4 сконцентрированы и вопросы экспертизы, и аккредитации организаций, её осуществляющих. В остальных законах об аккредитации упоминается вскользь. Глава 10 белорусского закона детально касается аварийной готовности и реагирования. При этом предусматривается порядок разработки как внешнего, так и внутреннего аварийных планов. В казахском законе этому посвящена только одна статья, а в российском и армянском законах в разных статьях говорится об авариях. Об организациях научно-технической поддержки устанавливают положения и российский, и белорусский законы. Однако последний делает это более детально, определяя формирование целой системы научно-технической поддержки и деятельность головной организации. Все законы содержат положения об ответственности. Тем не менее в армянском и российском законах разделяются нормы об ответственности за убытки и вред, причиненные радиационным воздействием и за нарушение

¹⁹ Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: решение Высшего Евразийского Экономического Совета, 16 окт. 2015 г., № 28 // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

²⁰ Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс]: Фед. закон, 21 нояб. 1995 г., № 170-ФЗ : в ред. Фед. закона от 28.06.2022 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

²¹ URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35049151&pos=3;-108#pos=3;-108.

²² Об использовании атомной энергии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 30 июля 2008 г., № 426-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 524.05.2021 г. // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. Утрачивает силу 14 октября 2023 г.

²³ URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?DocID=62188>.

²⁴ О регулировании безопасности при использовании атомной энергии [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 окт. 2022 г., № 208-З // КонсультантПлюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

соответствующего законодательства. По-разному решен вопрос о пределе ответственности. Так, в казахском законе он установлен на один ядерный инцидент в сто пятьдесят миллионов специальных прав заимствования для ядерных установок первой категории радиационной опасности и пять миллионов – для иных установок. В остальных законах говорится, что предел ответственности устанавливается самими государствами, но белорусский и армянский законы ограничивают минимальный размер, а российский – максимальный размер предела ответственности принятыми в международных договорах обязательствами. Однако следует учитывать, что в международных договорах такие пределы устанавливаются по-разному и не все страны-участницы ЕАЭС одновременно участвуют в таких договорах. Помимо этого, в армянском и белорусских законах ничего не говорится об обязательном страховании ответственности за ядерный ущерб, а также сроках исковой давности. Примечательно, но по российскому закону на требования о возмещении убытков и вреда, причиненных радиационным воздействием жизни и здоровью граждан, исковая давность не распространяется, а по казахскому – она равна 30 годам. По остальным требованиям ее срок также отличается: в российском законе – 3 года, а в казахском – 10 лет.

Заключение. Таким образом, процесс создания единых правовых стандартов регулирования использования атомной энергии в мирных целях в странах-участницах ЕАЭС находится все еще в развивающемся состоянии. Анализ проделанной работы в рамках евразийской интеграции показал, что, начавшись еще в ЕврАзЭС, работа по формированию унифицированных норм о правилах использования атомной энергии в мирных целях так и не перешла на новый более продуктивный уровень, и приостановилась на этапе выработки проектов международных соглашений. Сравнительно-правовой анализ национальных законов свидетельствует о том, что принятые шаги не привели к гармонизации и унификации законодательства в данной области. Следовательно, необходимо пересмотреть существующие подходы и перейти от реализации «скоординированной», к реализации «согласованной» или «единой» политики. Вместе с тем даже сам факт предпринятых усилий по разработке подобных соглашений свидетельствует о важности придания определенности международного сотрудничества в рассматриваемой области. Последнее, как раз, предполагает поиск и разработку единообразных подходов в области правового регулирования безопасности использования атомной энергии и активное внедрение их в национальное законодательство.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гликман О.В., Назарова А.У. Международно-правовые основы энергетического сотрудничества государств-членов Евразийского экономического союза // Право и управление. XXI век. – 2020. – № 16(1). – С. 28–35.
2. Аксенов А.Б. Международно-правовые стандарты в контексте глобализации: некоторые проблемные аспекты // Марийский юридический вестник. – 2022. – № 1(37). – С. 76–81.
3. Государственная, правовая и регулирующая основа обеспечения безопасности: общие требования безопасности // Серия норм безопасности МАГАТЭ. – 2016. – № GSR, Part 1 (Rev. 1). – 49 с.
4. Бойко А.А. Перспективные направления сотрудничества ЕАЭС на региональном и глобальном рынке технологий и обслуживания ядерного топливного цикла // Геоэкономика энергетики. – 2019. – № 4. – С. 75–87.
5. Прусова В.И., Бочков С.П., Сафонова К.М. Анализ современного состояния атомной энергетики в Российской Федерации // Journal of Economy and Business. – 2022. – С. 153–160.

Поступила 05.05.2023

LEGAL STANDARDS IN THE PEACEFUL USES OF ATOMIC ENERGY WITHIN THE EAEU

N. BESETSKAYA, V. SHARIKOVA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article defines the legal nature of "legal standards" in the field of ensuring the safety of atomic energy use. It analyzes the acts of law of the Eurasian Economic Union in the field of energy, including the use of atomic energy. The content of significant regional legal documents in the field of ensuring the safety of nuclear energy use is described. The features of energy strategies of the member states of the Eurasian Economic Union are considered. A comparative legal analysis of national laws is given, similar and different approaches to the regulation of peaceful uses of atomic energy in the member countries of the Eurasian Economic Union in the context of the declared desire to form a "common" policy of the member countries of the Eurasian Economic Union are revealed. The article describes the level of development of domestic legislation in the field of ensuring safety in the use of atomic energy in the member states of the Eurasian Economic Union.

Keywords: *legal standards, international cooperation, peaceful uses of atomic energy, legal security, Eurasian Economic Union, law of the EAEU.*